

Стать ученым чиновником? Хань Муе улыбнулся и покачал головой. Его нынешняя конфуцианская культивация была лишь шагом к тому, чтобы стать гроссмейстером. Он не хотел становиться простым ученым чиновником. Однако, когда он оставил стихотворение в городе Сисай, его литературный талант в сочетании с Дао меча позволил ему многое понять. Медленно закрыв глаза, Хань Муе обуздал свое божественное чувство. На теле Линь Шэня вспыхнул свет меча, защищая Хань Муя. Это был его долг. В божественном пятне Хань Муя постоянно вращался золотистый Великий Дух, как будто он постоянно заваривался. На семи длинных мечах также появился слабый золотистый оттенок. Такого раньше не было. Раньше Великий Дух и Ци души меча вообще не мешали друг другу. Не было никаких признаков такого слияния. Великий Дух обладал силой, способной подавить всех демонов в мире.

Если бы он мог слиться со светом меча, то боевая мощь ци души меча увеличилась бы более чем в два раза. Кроме того, в его теле циркулировали потоки Великого Духа. Они не только вливались в его дантянь, но и просачивались в тело, сливаясь с позвоночником, который превратился в кость меча. На нефритово-белой кости меча вспыхнул золотистый духовный свет. Что это было? Кости меча или литературные кости? Кости меча с золотистым светом казались немного другими. Хань Муе закрыл глаза и стал культивировать. Конг Чодэ, Му Цзинь и остальные смотрели на него и чувствовали, как меняется аура его тела: от теплой литературной ауры до вспышки намерения меча. Когда Хань Муе открыл глаза, его аура была уже другой. Казалось, что в первоначальной литературной ауре появился оттенок жесткости. Они не понимали. Никто не понимал. "Впереди забрезжил духовный свет. Они прибыли в округ Сиюань. Большой город занимал площадь в 500 квадратных миль.

Бесконечные ряды зданий, от которых исходил духовный свет. Всевозможные виды конфуцианской ауры поднимались вверх, бросая золотой оттенок на мир. Такой великолепный город был всего лишь маленьким городком на границе Центрального континента. "Сунь Цун, секретарь уезда Сиюань, прибыл сюда по приказу главы уезда, чтобы приветствовать хранителя Зеленой Пшеничной Горы Западной Границы". Перед летающим кораблем стоял ученый средних лет в зеленом и сером парчовом халате и сжимал руки. Магистрат уезда Сиюань не пришел приветствовать их лично. Он дал понять Му Цзиню, что посылает чиновника для приема корабля. Регистратор имел соответствующий официальный статус. Он держал в руках литературное сокровище регистратора и мог мобилизовать силы Неба и Земли в радиусе ста миль от своей территории. Хань Муе, Му Цзинь и остальные вышли из летающего корабля и вместе с Сунь Конгом приземлились за городом уезда Сиюань.

Сунь Чжун был регистратором уезда Сиюань, поэтому он не был так внимателен к Хань Муе и остальным, как Цзян Тун. Он отправил их на курьерскую станцию, а перед уходом сказал, что уездный магистрат сейчас принимает посетителей и встретится с ними позже. Судя по представлению Цзян Туна, Му Цзинь как хранитель горы Зеленой Пшеницы был таким же, как и 32 уездных владыки уезда Шуси. Его статус был лишь немного ниже, чем у уездного начальника города Цзиньчуань. Уездный магистрат уезда Сиюань был на одном уровне с хранителем Зеленой Пшеничной горы. Однако Му Цзинь была великим демоном и находилась на Западной границе. Как же ее можно было ценить? Вечером снова пришел регистратор Сунь Конг. Сначала он извинился и пригласил Му Цзинь и остальных на банкет. Несмотря на то, что это был банкет, организованный уездным магистратом, на нем присутствовали и гости из других уездов.

На банкете присутствовало не так много людей. В итоге Му Цзинь, Хань Муе, Конг Чодэ и маленький демон Тан Тан пошли вместе. Му Цзинь взял с собой Тан Тан, чтобы обогатить ее опыт. Конг Чодэ лучше знал правила Центрального континента и мог время от времени подсказывать ей. Когда они подошли к павильону, где проходил банкет, то увидели несколько необычных фигур, стоящих перед школьным двором. Человек, стоявший впереди, был одет в

зеленую официальную форму и шляпу с вуалью. Было видно, что в нем переплелись Великий Дух и Сила Неба и Земли. Те, кто мог получить здесь силу Неба и Земли, определенно были государями уезда. "Ранее губернатор округа прислал сообщение о том, что у округа Шуси появился новый хранитель с горы Зеленой Пшеницы. К сожалению, Зеленая Пшеничная Гора находится далеко от Барьера Неба и Земли. У меня нет возможности посетить ее". Говорил уездный магистрат уезда Сиюань Шэнь Си.

Му Цзинь покачала головой и спокойно ответила: "Вы слишком вежливы. Я не ожидала, что стану хранителем Центрального Континента". Она была великим демоном и не придерживалась стольких правил. Она говорила прямо. Шэнь Си рассмеялась и посмотрела на Хань Муя, Конг Чода и остальных. Конг Чодэ сделал шаг вперед, и его тело озарилось благородной аурой. Он поднял руки и представил себя и Хань Муя. "Семья Хань?" Шэнь Си присмотрелся к Хань Муе, на мгновение задумался и с улыбкой сказал: "Значит, это молодой мастер Хань Муде. Ты действительно молодой герой. "По случайному совпадению, сегодня в мой уезд Сиюань приехал молодой мастер Су Линь из семьи Су из уезда Чанхэ. Вы все талантливые ученые конфуцианского Дао. Вам должно быть о чем поговорить". Он вывел вперед стоявших за ним юношей и обнял их за плечи. Су Линь из семьи Су уезда Чанхэ и несколько его хороших друзей были учеными, путешествовавшими по миру.

Несколько человек, обнявшись, коротко представились и отвернулись в сторону. Откуда-то появился великий демон Западного Предела, молодой мастер Хань. Разве такой человек мог подружиться с молодым мастером Су? Если бы не тот факт, что магистрат уезда Сиюань должен был учитывать репутацию хранителя Зеленой Пшеничной Горы, то этот банкет был бы просто поэтическим собранием. Он знал, что великие демоны Западной Границы не понимают литературы, поэтому изменил программу банкета. Это вызвало у Су Лина и остальных сожаление. Ведь Шэнь Си был ученым чиновником, и его литературный талант был выдающимся. Если бы Шэнь Си устроил поэтическое собрание, то они бы точно получили его наставления и даже благодарность. Это был Центральный континент. Конфуцианство было в почете.

Будь то Хань Муде или Му Цзинь, будь то демон Небесного царства или Бессмертный Дао Меча Западного Предела, на Центральном Континенте к ним относились холодно. Шэнь Си улыбнулся и пригласил Му Цзиня, Хань Муе и остальных подняться на чердак. В ярко освещенном зале были расставлены кресла. Шэнь Си, небрежно расспрашивая о стиле Западного фронта, болтал с Су Линем и остальными о поэзии. Он уже несколько раз приглашал Хань Муя, но тот отказывался. Поэтому Су Линь и остальные еще меньше интересовались Хань Муде.

<http://tl.rulate.ru/book/77553/3160222>